

На правах рукописи

Козлова Вероника Юрьевна

**ГОРОД И ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. В СОЦИАЛЬНОМ, КУЛЬТУРНОМ И
ЭТНИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный университет»

Научный руководитель:

Чагин Георгий Николаевич
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Загребин Алексей Егорович
доктор исторических наук,
Атнагулов Ирек Равильевич
кандидат исторических наук, доцент

Ведущая организация: ГОУВПО «Вятский государственный университет»

Защита состоится 16 марта 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУВПО «Умуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Умуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2 и на сайте <http://www.udsu.ru>

Автореферат разослан 7 февраля 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Город играет выдающуюся роль в развитии общества, поэтому его изучение является традиционным для исторической науки. Во второй половине XIX в. в российском обществе происходили эпохальные перемены, которые повлияли на рост городов и формирование их населения. Развитие городов Пермского Прикамья не только отражает общие для всей России закономерности индустриализации и урбанизации, но и имеет региональные особенности, требующие дальнейшего изучения.

Исследование населения городов со сложной этнической структурой необходимо для понимания исторического развития такой полиэтничной страны как Россия. Города Пермского Прикамья дают пример успешного сосуществования преобладающего русского населения с местными и пришлыми народами, каждый из которых занимал место в обществе в соответствии со своими возможностями и традициями.

Важными проблемами, сохраняющими актуальность в современном мире, являются соотношение этнической принадлежности и социального положения человека, причины различного материального и социального положения представителей разных народов, роль образования в определении общественного статуса человека. Изучение названных проблем позволяет расширить круг тем традиционных для исследования городов.

Объектом исследования являются города Пермского Прикамья и их население.

Предмет исследования составляют развитие городов Пермского Прикамья во второй половине XIX в., их население, структурированное по социальной и этнической принадлежности, и модернизационные явления в культуре.

Территориальные рамки исследования. В работе рассматриваются исторические города, расположенные на территории Пермского Прикамья – Пермь, Кунгур, Оса, Оханск, Соликамск, Чердынь.

Хронологические рамки исследования ограничиваются второй половиной XIX в., поскольку именно в этот период под воздействием начавшихся модернизационных процессов произошли изменения во всех сферах городской жизни, оформились все структуры городского населения. Нижняя граница обусловлена началом «Великих реформ» 1860-х годов. Верхняя граница – конец XIX в. – определена тем, что к этому времени проявились и закрепились вызванные реформами изменения в городах.

Степень изученности. Историко-культурное развитие российского города нашло отражение в трудах многих отечественных историков. В историографии вопроса можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный.

В *дореволюционный период (1860-е гг. – 1917 г.)* были освещены отдельные стороны городской жизни. Вопрос о типологии городов одним из первых поставил В.П. Семёнов-Тян-Шанский¹. А.А. Кизеветтер изучал город с позиций историко-правового направления². И.И. Дитятин и Г.И. Шрейдер посвятили свои работы анализу «Городового положения» 1870 года³. Экономическое развитие и организация управления городами рассмотрены в книге М.П. Щепкина «Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов» (1882).

Начало изучению городов Пермского Прикамья положил труд Н.С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии» (1813), в котором показано развитие городов, быт, нравы, обычаи, занятия их жителей в начале XIX в.

Работа Х. Мозеля «Материалы для географии и статистики России»(1864) отличается комплексным подходом к исследованию городов Пермского Прикамья середины XIX в. На основе обширного статистического материала в ней раскрыты основные стороны городской жизни (промышленность, торговля, управление) и проанализирована структура населения.

¹ Семёнов-Тян-Шанский В.П. Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. V.: Урал и Приуралье. СПб., 1914.

² Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX – XIX ст.: историч. очерк. Пг., 1910.; Его же. Из истории законодательства в России XVII – XIX в. Ростов-на-Дону, 1904.

³ Дитятин И.И. К истории городского положения 1870 г. // Статьи по истории русского права. СПб., 1895; Шрейдер Г.И. Город и городское положение 1870 г. // История России XIX в. СПб., б.г. Т.4.

Возникновению и социально-экономическому развитию Чердыни и Соликамска в XV-XVIII вв. посвящены исследования В.Н. Берха, А.А. Дмитриева, А. Луканина, В.Н. Шишонко⁴. Исторические и экономические сведения, характеризующие Чердынь и Кунгур в конце XIX в., приведены в географическо-статистических словарях Н.К. Чупина и И.Я. Кривошекова⁵. Культурные и бытовые аспекты жизни горожан на рубеже XIX–XX вв. впервые затронуты в книге В.С. Верхоланцева «Город Пермь, его прошлое и настоящее» (1913).

В целом в общероссийской историографии XIX – начала XX вв. не сложилось научного направления, ставившего задачу комплексного изучения города. В трудах историков и краеведов Прикамья освещались главным образом вопросы ранней истории Чердыни, Соликамска, частично развитие Кунгура и Перми.

В советский период (1917 г. – 1991 г.) началось системное изучение города. На основании проблематики советский период историографии можно разделить на два этапа: 1) 1920-1950-е гг.; 2) 1960 – конец 1980-х гг.

В 1920-1950-е гг. началась разработка проблемы, касающейся производственного, домашнего и общественного быта рабочих⁶. В.Ю. Крупянская сформулировала направления изучения культуры и быта рабочего класса, сделав основной упор на необходимость анализа его этнических и социальных корней. Итогом многолетней работы явилось издание, в котором В.Ю. Крупянская и Н.С. Полищук показали жизнь рабочих и мастеров уральских горнозаводских поселений, а также рассмотрели воздействие на неё культуры других групп городского населения⁷.

⁴ Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821; Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь, 1889-1900. Вып. 1 – 8; Луканин А. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. Пермь, 1882; Шишонко В.Н. Пермская летопись с 1263-1881. Пермь, 1881-1889. Периоды 1-5.

⁵ Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1876. Вып. III; Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914.

⁶ Программа по изучению быта рабочих. Кострома, 1929.

⁷ Крупянская В.Ю. Опыт этнографического изучения уральских рабочих второй половины XIX в. // СЭ. 1953; Крупянская В.Ю. Полищук Н.С. Культура и быт горнозаводского населения Урала: конец XIX – начало XX вв. М., 1971.

Прикамские исследователи подготовили публикации, освещающие историю крупных городов - Перми и Кунгура. В книге «Город Пермь: сборник очерков по истории, культуре и экономике города», изданной Пермским обществом краеведов в 1926 году и монографии С.Ф. Николаева «Кунгур» (1958) впервые сделана попытка представить экономическое, социальное, демографическое и культурное развитие городов с момента их возникновения до конца XIX в.

В начале советского периода условия жизни рабочих составляли основное содержание исследований, центром проведения которых стали Кострома и Нижний Тагил. Появились издания по истории Перми и Кунгура.

В течение второго этапа (1960-1991 гг.) значительно расширился круг изучаемых проблем по истории городов. Городская тема получила развитие в социологических и этнодемографических исследованиях. А.Г. Рашина и В.М. Кабузана. На основе статистических источников было осуществлено всестороннее изучение городского населения России и проведён источниковедческий анализ переписей второй половины XIX в.⁸

В 1970-е гг. определились основные проблемы городской этнографии: формирование населения, адаптация иммигрантов, быт социальных групп, взаимосвязи городских и сельских вариантов традиционной культуры. Наиболее успешно они решались исследователями городов Центральной России Л.А. Анохиной, М.Н. Шмелёвой и О.Р. Будиной⁹, которые проследили формирование городского пространства, выявили специфику культуры и быта городского населения, основные типы жилища.

Самый полный этнодемографический анализ населения был проведён на примере Петербурга. В труде Н.В. Юхневой «Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга во второй половине XIX – начале XX в.: статистический анализ» (1984) впервые исследованы этносоциальные характеристики и социально-профессиональная структура

⁸ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913): статистические очерки. М., 1956; Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX вв. М., 1963.

⁹ Будиная О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции русских по материалам центрального района РСФСР. М., 1989; Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: на примере г. Калуга, Елец, Ефремов. М., 1977.

этнических групп. Особую ценность представляет реконструкция этнической топографии города.

В.А. Нардова одной из первых исследовала преобразования, происходившие в городах после проведения реформ 1860-70-х гг.¹⁰ Объектом научного интереса П.Г. Рындзюнского стали проблемы переселения крестьян в города, а также государственная регламентация градообразовательных процессов в ходе реформ¹¹. Позднее ещё ряд историков обратились к осмыслению развития экономики и гражданского общества в пореформенный период. Результатом чего явился труд «Великие реформы в России. 1856-1874 гг.» (1992).

Во второй половине XX в. были достигнуты существенные результаты в исследовании прикамских городов. Прошедшая в 1973 году научная конференция «Прошлое, настоящее и будущее Перми», посвящённая 250-летию города, стала важным рубежом в изучении его истории. На ней были рассмотрены ключевые проблемы, в том числе и касающиеся второй половины XIX в.¹²

В 70-е-80-е гг. XX в. в круг интересов историков попали небольшие города региона – Чердынь, Оса, Соликамск. Началось более глубокое изучение исторического, экономического, социального и культурного развития Чердыни¹³. Вместе с тем, в публикациях, касающихся возникновения и социально-экономического развития Осы и Соликамска, состояние городов второй половины XIX в. либо детально не анализировалось, либо вообще не рассматривалось. В 1990 г. вышло академическое издание «История Урала в период капитализма», объединившее результаты исследования всех городов Урала, в том числе и Пермского края, что позволило провести сравнительный анализ и представить историю каждого города в связи с развитием России и Урала.

¹⁰ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в.: правительственная политика. Л., 1984.

¹¹ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. М., 1983; Его же. Правительственная регламентация градообразовательных процессов в первые пореформенные десятилетия // Русский город. Вып. 6. М., 1983.

¹² Черныш М. И. Городское общественное управление и облик Перми последней трети XIX в. // 250 лет Перми: сборник по материалам научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Перми». Пермь, 1973; Мильман Э.М. Железные дороги Урала и развитие г. Перми во второй половине XIX в. // Там же.

¹³ Чагин Г.Н. Чердынь: краткий исторический очерк. Пермь, 1972; Из прошлого Чердынского края. Пермь, 1974; Косточкин В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье. М., 1988.

В 1960-е-80-е годы началось системное этнографическое исследование городов Центральной России и Петербурга, проводилось статистическое изучение городского населения, были оценены результаты реформы 1860-70-х гг. Историография Пермского Прикамья пополнилась спектром исследований по истории Чердыни, Соликамска, Осы.

В 1991 г. - 2000-е гг. социально-экономическое развитие городов активно изучалось во многих регионах России, в том числе в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири. Впервые в отечественной историографии Б.Н. Миронов создал обобщающий труд по социальной истории городов, в котором всесторонне исследовал сословную структуру общества и её трансформацию под влиянием реформ 1860-70-х годов, обосновал типологию городов на основе развития городских функций¹⁴.

В 2000-е г. в историографии города одним из важнейших направлений стало изучение урбанизации в конкретно-историческом развитии и разработка её региональной типологии. В результате внедрения в науку историко-антропологического подхода произошло становление «социальной» истории. В центре внимания исследователей оказалась проблема «человек в городе»¹⁵.

В последние годы история городов Урала и Прикамья во второй половине XIX в. привлекает всё больше внимания исследователей. Появились работы, в которых поднимаются вопросы экономического и социального развития городов, раскрываются демографические процессы, реформа управления, социокультурная ситуация¹⁶.

¹⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства в 2 т. СПб., 2000.

¹⁵ Куприянов А.И. Историческая антропология в России: проблемы становления // Отечественная история. 1996. № 4. С. 86 - 99; Русский город: история, люди, культура: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Рязань, 1997. Ч. 1 - 2; Бухарев В.М. Провинциальный обыватель в конце XIX – начале XX века: между старым и новым // Социальная история: ежегодник, 2000; Яхно О.Н. Образ жизни жителей Екатеринбурга рубежа XIX – начала XX вв.: проблемы реконструкции // Город Екатеринбург: историко-культурное наследие и современность. Екатеринбург, 1996; Уральский город в XVIII – начале XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001.

¹⁶ Алфёрова Е.Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60-90-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1990; Апкаримова Е.Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999; Васильева А.П. Города Южного Приуралья во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004; Пюрийнен Д. М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2009.

Обобщённая, многоаспектная характеристика ряда городов Пермского края впервые дана в серии книг «По городам и весям Прикамья»¹⁷. В рамках серии были раскрыты история возникновения и развитие Оханска, культура и быт его населения. Ценность этих изданий состоит в том, что в них на основе широкой документальной базы освещены помимо традиционных тем вопросы семейного и общественного быта, образования, культуры.

Основные направления этнокультурного изучения полиэтничных городов были сформулированы Г.Н. Чагиным: этнодемографическая ситуация, происхождение населения, сословная, этносоциальная и социально-профессиональная структуры, народная культура. Эти темы получили разработку в ряде статей автора¹⁸ и работах, затрагивающих различные аспекты истории и культуры народов, проживающих в городах Пермского края, таких как: «История еврейской общины Перми: краткий исторический очерк» (2000), «Пермские поляки» (2001), «Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии» (2009) и других.

Архитектурное наследие городов Пермского Прикамья интересовало многих исследователей в советский период. На современном этапе началось изучение городского жилища. В книгах Г.Н. Чагина А.В. Шилова «Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск» (2007) и О.А. Ренёвой «Кунгур. Хроника старых домов» (2007) выявлены основные черты городского жилища, описаны купеческие и мещанские усадьбы.

Аналізу уровня грамотности населения городов Урала посвящены статьи А.А. Сафронова¹⁹. Однако в них приведены не все сведения, необходимые для полного анализа грамотности населения городов Пермского Прикамья.

¹⁷ Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2005; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь, 2007; Корчагин П.А. Губернская столица Пермь. Пермь, 2006.

¹⁸ Чагин Г.Н. Проблемы этнографии уральского города // Культурное наследие Российской провинции: история и современность: к 400-летию Верхотурья. Екатеринбург, 1998; Его же. Духовная культура и этническое самосознание народов Прикамья // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. Пермь, 1995.

¹⁹ Сафронов А.А. Грамотность городского населения Пермской губернии по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Образование на Урале и современные проблемы подготовки учителя истории: материалы Уральских ист.-педагог. чтений. Екатеринбург, 1997; Его же. Грамотность населения губернских городов Урала по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Урал индустриальный: вторая региональная научная конференция. Екатеринбург, 1998.

Результатом первого опыта системного исследования жизни людей в городах Урала, явилась книга Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримовой, С.В. Голиковой «Повседневная жизнь уральского города в XVIII – XX века» (2006). В ней проанализирована социально-бытовая инфраструктура, материальная культура, семейный уклад, духовная жизнь и досуг жителей городов региона, в том числе и Пермского Прикамья.

На современном этапе в результате внедрения историко-антропологического подхода социальный аспект истории городов и повседневная жизнь горожан стали одними из основных объектов исторических исследований.

Историографический обзор показал, что при наличии значительного количества трудов по истории городов России второй половины XIX в. и их населения комплексного анализа развития городов Пермского Прикамья не было проведено. На наш взгляд, не полностью раскрыты вопросы формирования этнических и профессиональных групп, их жизнедеятельность в полиэтничной среде. Социальная и этническая топография городов Пермского Прикамья вообще не затронуты историками. Этнокультурные особенности городского жилища недостаточно изучены.

Цель исследования состоит в изучении городов Пермского Прикамья и их населения во второй половине XIX в. в социальном, культурном и этническом измерениях.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели требует решения следующих исследовательских задач:

1. Рассмотреть социально-демографическое развитие городов и его влияние на формирование населения.

2. Исследовать социальную, этническую, конфессиональную структуры населения, оценив роль этнических и конфессиональных факторов в самоидентификации населения.

3. Проанализировать качество образования и социально-профессиональный состав населения.

4. Выявить факторы, определяющие социальную и этническую топографию городов, и изменения, происходившие в городском жилище.

Источниковая база исследования представлена комплексом опубликованных и неопубликованных исторических источников. Используемые в диссертационном исследовании источники могут быть разделены на несколько групп.

Основную источниковую базу работы составили неопубликованные материалы из фондов Государственного архива Пермской края. При воссоздании этносоциальной и конфессиональной структуры населения использованы материалы следующих фондов: «Исторический архив Пермской губернской архивной комиссии» (Ф. 297), «Пермская Римско-католическая церковь» (Ф. 688), «Пермская мещанская управа» (Ф. 141). Документы из фондов «Канцелярия Пермского губернатора» (Ф. 65) и «Пермская городская дума» (Ф. 512) отражают различные аспекты экономического развития городов, состав и занятия населения. Исключительную ценность для реконструкции топографии городов и городского жилища имеют документы фонда «Пермского нотариального архива» (Ф. 72). Материалы из «Коллекции планов, карт и чертежей Пермской губернской чертёжной» (Ф. 279) и «Коллекции картографических документов» (Ф. 716) дали возможность наглядно представить расположение зданий в городах и внешний облик городского жилища.

В ходе работы был проанализирован целый ряд опубликованных источников. Большое значение для оценки реформы самоуправления и избирательной системы в городах России и Пермского края имеют законодательные акты, главным из которых является «Городовое положение» 1870 г.²⁰.

Отдельную группу представляют статистические источники²¹. Сведения в общероссийских статистических сборниках относятся к губернии, уездам и

²⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.: собрание II. Т. XLV. 1870. СПб., 1874. С. 823 - 835.

²¹ Военно-статистическое обозрение Пермской губернии по материалам Генерального штаба. Т. XIV. Ч. 1.: Пермская губерния. – СПб., 1852; Список населённых мест по сведениям 1869 г. Пермская губерния. СПб., 1877. Вып. 31; Статистический временник Российской империи. СПб., 1877 - 1886; Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России. Самара, 1889; Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведённая 7 апреля 1890 г. Пермь, 1892; Статистический ежегодник России 1914 г. Петроград, 1915.

городу Перми. Исчерпывающие данные по социальным, этническим, конфессиональным, возрастным, профессиональным группам населения всех городов получены из материалов «Первой всеобщей переписи населения Российской империи» 1897 г. На основе переписных данных были восстановлены картина миграций, этносоциальная структура, занятость, грамотность населения.

Самостоятельной группой источников являются местные печатные издания. Материалы «Памятных книжек» и «Адрес-календарей Пермской губернии» дали дополнительные сведения об этносоциальном и профессиональном составе населения городов. Огромную роль при реконструкции социальной и этнической топографию г. Перми сыграли «Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми» 1898 г. и «Полный адрес домовладельцев губернского города Перми за 1886 г.» Г.И. Минеева.

Существенным дополнением источниковой базы стали публикации в «Пермских губернских ведомостях» о социальном, этническом и конфессиональном составе населения, количестве домовладельцев, стоимости имений, имуществе горожан и другие.

Методологической основой исследования является теория модернизации. Основной акцент сделан на её проявлениях в социальной и культурной сферах.

Изложение диссертационной темы базируется на принципе историзма, который предполагает всесторонний анализ закономерностей развития исторических процессов. С помощью историко-генетического метода удалось проанализировать формирование городского населения и оформление его структуры. Сравнительно-исторический метод был использован для изучения социально-экономического и демографического развития городов, различных характеристик населения, условий жизни социальных и этнических групп, принципов их расселения, качественных особенностей жилища. При определении типологии городов и выявлении стадий их индустриального развития применялся историко-типологический метод. Использование историко-системного метода привело к выявлению взаимосвязи городских функций и структуры населения городов. Был проведён статистический анализ данных, характеризующих разные

стороны развития городов, структуру их населения, уровень образования. Графический и описательно-иллюстративный методы позволили обогатить исследование разнообразными приложениями.

Научная новизна исследования работы определяется тем, что в ней впервые проведён сравнительный анализ урбанизационных процессов в городах Пермского Прикамья, исследованы этносоциальная и социально-профессиональная структуры населения городов во второй половине XIX в. Проанализирован уровень и качество образования по городам применительно к представителям социальных и этнических групп. Впервые сделана попытка реконструировать социальную и этническую топографию Перми. Исследованы качественные характеристики жилища разных социальных слоёв и этнических групп горожан.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов в вузах и школах, написании монографий по истории Урала и Прикамья, а также в практической деятельности педагогов и построении экспозиций музеев.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены автором в девяти научных публикациях, в том числе одной в издании, рекомендованном ВАК (Челябинск, 2007), в докладах на международной (Пермь, 2009), всероссийской (Сыктывкар, 2005), межрегиональных (Пермь, 2006; Кунгур, 2006; Кунгур, 2009) и региональных (Екатеринбург, 2006; Пермь, 2007; Пермь, 2008) научно-практических конференциях. Материалы диссертации вошли в книгу «Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии» (2009).

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX в. города Пермского Прикамья находились в стадии перехода от доиндустриальных к индустриальным. К концу исследуемого периода Пермь и Кунгур превратились в города индустриального типа.

2. В результате правительственной этнополитики и миграций во второй половине XIX в. в городах сформировалась этническая структура, состоящая из русского населения, народов, исторически проживавших в регионе, и народов, переселившихся из других регионов страны. Конфессиональная структура в целом соответствовала этническому составу населения.

3. Одним из важнейших проявлений модернизации в сфере культуры стало широкое распространение грамотности и возрастание значения образования. Грамотные люди встречались среди всех социальных и этнических групп. Возросла доля грамотных женщин.

4. Индустриальное развитие городов требовало изменения структуры занятости их населения. Увеличился удельный вес людей занятых в сфере услуг и интеллектуальной деятельностью, сократилось число трудящихся в сельском хозяйстве. Повысилась роль женщины на рынке труда.

5. В результате объективного развития городов Пермского Прикамья и под воздействием реформ 1860-70-х гг. сложилась взаимосвязь этнической и социальной принадлежности человека, уровня образования и занимаемого положения в обществе. Однако в силу социальной мобильности, межэтнических связей, смешанных браков и ассимиляции она начала ослабевать.

6. Рост городов и развития их инфраструктуры определил переход от расселения, обусловленного социальной или этнической принадлежностью жителей, к дисперсному типу расселения.

7. В жилище горожан конца XIX в. соединились два компонента – городской, характерный для домов купцов, чиновников, зажиточных мещан, и сельский, распространённый среди беднейших слоёв горожан, постоянно пополняемых за счёт крестьян. Этническая принадлежность практически не влияла на качество жилища горожан.

8. Модернизационные изменения повлияли на все стороны жизни городов, но при этом важную роль продолжали играть сложившиеся связи и закономерности. В результате чего вторую половину XIX в. можно

охарактеризовать как переходный период в развитии городов Пермского Прикамья.

Структура настоящего исследования обусловлена решением поставленных в нём задач. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений в виде таблиц, чертежей, карт.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулирована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, цели и задачи исследования, проанализирована степень изученности проблемы, источниковая база, изложена методология и научная значимость диссертации.

В **главе I – «Социально-экономическое и демографическое развитие городов Пермского Прикамья в XV-XIX вв.»** – рассматривается развитие городов и формирование городского населения в течение трёх периодов. Первый период – с момента возникновения городов в XV в. до 1775 г. Началом второго периода стали реформы 1775 г., в результате которых была образована Пермская губерния. Развитие городов в третьем периоде (1861–1900 гг.) было определено реформами 1860–70-х гг.

В **первом параграфе – «Историческое и социально-экономическое развитие городов в XV–XIX в.»** – раскрывается процесс формирования и трансформации городов. Начало урбанизации в Прикамье протекало в условиях освоения русским населением новых территорий, поэтому градообразующей являлась военно-административная функция, впервые появившаяся у Чердыни. Расположение Пермского края вблизи границы Европы и Азии и на реке Каме способствовало возникновению в городах транзитной торговли. Параллельно формировалась промышленная функция, наиболее развитая в Соликамске. Все города относились к доиндустриальному типу.

В течение второго периода (1775 г. - середина XIX в.) функциональная специализация городов сохранялась. В результате губернской реформы 1775 г.

Пермь стала столицей губернии, остальные города получили статус уездных. В регионе выделились три типа городов: растущие торгово-промышленные центры – Пермь и Кунгур, старые административные центры – Чердынь и Соликамск и поселения со слабо развитой экономикой – Оса и Оханск. Весь второй период города региона оставались доиндустриальными.

Начало третьему периоду в развитии городов Пермского Прикамья положили реформы 1860-1870-х гг. Наибольшее влияние модернизационные процессы оказали на крупные города, в которых развивались промышленность, торговля, транспорт, финансы, культура. К концу периода Пермь и Кунгур стали индустриальными городами. Остальные по-прежнему относились к доиндустриальному типу.

Во втором параграфе - «Демографическое развитие городов» - обосновывается положение о том, что развитие городских функций определяло количественный и социальный состав населения. В течение первого периода население городов Пермского Прикамья формировалось за счёт русских, переселившихся из северных и центральных районов Европейской России, и коренных народов края. С начала XIX в. появляются выходцы из многих регионов России, включая Вятскую и Казанскую губернии, Прибалтику, Украину, Польшу.

Рост посадского населения городов зависел от развития и административного значения каждого города. В XVI-XVIII вв. посадское население прикамских городов было сословно однородным. Существовали лишь имущественные различия. С XVIII в. сословная структура городского населения усложнялась и окончательно оформилась к середине XIX в., а в Осе и Оханске к концу XIX в.

Можно сделать вывод, что развитие каждого города определяло численность и структуру его населения. При переходе городов от доиндустриального типа к индустриальному менялись все основные характеристики населения. Специфика городов Пермского Прикамья заключалась в том, что значительную часть их жителей составляли горнозаводские рабочие.

В главе II – «Этническая, конфессиональная и этносоциальная структуры городского населения Пермского Прикамья во второй половине XIX в.» – представлена многоаспектная характеристика населения городов.

В первом параграфе - «Этнический состав населения городов Прикамья» - анализируется этническая структура городского населения, состоявшая из русских, коми-пермяков, коми-зырян, татар и башкир, а также народов, которые переселились в Прикамье из других регионов страны. Во всех городах русские составляли подавляющее большинство населения. Татары проживали в большинстве городов, коми-пермяки и коми-зыряне в основном в Кунгуре, Осе, Соликамске. Появление в городах поляков и евреев стало следствием правительственной этнополитики. Удельный вес немцев, украинцев, белорусов среди горожан был наименьшим²². Так, в городах края сложилась полиэтничная среда, в которой происходило взаимодействие и взаимовлияние народов.

Проводимая правительством модернизация этнополитического курса в виде унификации и русификации способствовала тому, что нерусские народы стремились сохранить свою этническую самобытность, язык и культуру, чтобы выделить себя из полиэтничного окружения. Наиболее сильно этническое самосознание было выражено у татар, поляков и евреев. В то же время усилилось и национальное самосознание русских. Важнейшую роль в этих процессах играла семья.

Во втором параграфе - «Конфессиональный состав населения городов Прикамья» - исследуются основные конфессии, представленные в городах. Конфессиональный состав городского населения определялся этнической структурой. Представители основных этнических групп исповедовали свои традиционные религии. Татары были мусульманами, поляки – католиками, евреи – иудеями, немцы – протестантами. Остальные народы, в основном, были православными. Во второй половине XIX в. конфессиональная структура

²² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Вып. 31.: Пермская губерния. СПб., 1904. С. 2.

городского населения Прикамья не претерпела качественных изменений, но произошло увеличение числа приверженцев неправославных религий, особенно мусульман, католиков и протестантов. Это отражает две тенденции – рост численности татарского населения и усиление польской и немецкой миграции, прежде всего в Пермь. За тот же период количество старообрядцев в городах сократилось, а доля иудеев осталась на прежнем уровне²³.

Взаимосвязь этнической и религиозной принадлежности определила важную роль конфессионального фактора в самоопределении этнических общностей. Однако в условиях постоянного взаимодействия представителей различных конфессий и смешанных браков эта взаимосвязь начала ослабевать, особенно в Перми.

В третьем параграфе - «Социальный состав населения городов Прикамья» - рассматривается трансформация социальной структуры городского населения под влиянием реформ 1860-1870-х гг. В конце XIX в. в городах Пермского Прикамья численно преобладали мещане и крестьяне, доля которых резко выросла за полвека. Удельный вес купцов и почётных граждан заметно сократилась во всех городах, кроме Чердыни, за счёт их перехода в мещанство и переезда в другие города. Процентный показатель духовенства везде остался неизменным. В уездных городах количество потомственных и личных дворян увеличилось в несколько раз за счёт чиновничества. В целом личных дворян в городах отмечено в три раза больше, чем потомственных. Во второй половине XIX в. во всех городах резко сократилась численность военных.

После реформ 1860-х гг. городские сословия стали постепенно сближаться друг с другом в правовом положении и трансформироваться в профессиональные группы. Так, чиновники или представители интеллигенции в основном относились к дворянскому сословию. Купцы превращались в предпринимателей нового времени. Формировалась особая категория населения – рабочие. В этот период происходило изменение роли и форм сословных корпораций.

²³ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 1. С. 292, 293; Первая всеобщая перепись. С. 2, 109.

Разрушались общинные формы, например, ремесленные корпорации. Купцы стали реализовывать свои сословные интересы через органы городского самоуправления и благотворительные организации.

В четвёртом параграфе - «Этносоциальная структура населения» - выявляется соотношение этнических групп и социальных слоёв общества. Этнические традиции накладывали отпечаток на социальный состав каждого народа. Например, евреи были почти исключительно мещанами, а татары и коми-пермяки крестьянами. У поляков и немцев отмечена самая высокая доля потомственного и личного дворянства. Русские преобладали среди личных дворян, крестьян и мещан. Потомственное дворянство, почётные граждане и купечество отличались наибольшим представительством нерусского населения.

Таким образом, в результате объективного развития городов и под воздействием реформ сформировалась структура городского населения, различные характеристики которой были взаимосвязаны и определяли положение человека в обществе.

В главе III – «Грамотность и профессиональный состав населения городов» – анализируется уровень образования городского населения и его социально-профессиональная структура.

В первом параграфе - «Грамотность населения городов Пермского Прикамья во второй половине XIX в.» - исследуется зависимость уровня и качества образования от социального положения и этнической принадлежности человека. В 1890-е годы средний уровень грамотности городских жителей Прикамья составлял около 50%. В течение последней трети XIX в. заметно выросло значение образования. Самая высокая доля грамотных горожан отмечена в Перми и Чердыни, наиболее низкая – в Осе и Кунгуре. Везде уровень грамотности женщин был ниже, чем у мужчин, однако они также стремились получать образование²⁵. Потомственные и личные дворяне имели наилучшее образование. Меньше всего грамотных людей отмечено среди крестьян. Всё

²⁵ Первая всеобщая перепись. С. 250-260, 270-289

большее распространение получало образование среди мещан и купцов, что отражало общую тенденцию.

Грамотность русских людей соответствовала средним показателям по городам. Уровень образования этнических групп с весомой долей дворян и чиновников (поляки и немцы) являлся самым высоким. Татары и коми-пермяки, которые отличались наибольшим удельным весом крестьян, являлись в основном малограмотными. Жизнь в преимущественно русском городе требовала знания русского языка. Количество грамотных на русском языке у всех народов, кроме татар, в несколько раз превышало число знающих только родной язык. Этому способствовала и политика русификации. Люди с высшим образованием встречались во многих этнических группах, кроме коми-зырян, татар и башкир. Больше всего их отмечено среди украинцев, немцев, поляков и евреев.

Во второй половине XIX в. происходило распространение грамотности и повышение качества образования. Это должно было способствовать удовлетворению потребности развивающейся экономики в квалифицированных кадрах.

Во втором параграфе - «Социально-профессиональный состав населения городов Прикамья» - прослеживается влияние индустриальных процессов и повышения уровня образования на формирование профессиональной структуры населения городов. К концу XIX в. в городах заметно выросла численность работников, занятых интеллектуальным трудом, в сфере обслуживания и в промышленности, в то же время резко сократилось число трудящихся в сельском хозяйстве. Стало меняться положение женщины в обществе, и повысилась её роль на рынке труда. Около трети женщин работали в сфере обслуживания, образования, здравоохранения, торговле и промышленности.

Профессиональный состав этнических групп зависел от особенностей социального развития народов, миграций, экономических потребностей городов, административных ограничений. В городах Прикамья русские преобладали во всех видах деятельности, особенно в промышленности. В вооружённых силах наблюдалась заметная доля украинцев, белорусов и поляков. Весомое

представительство поляков отмечено на государственной и общественной службе, в здравоохранении, образовании и банковском секторе. Немцы чаще всего трудились в образовании, здравоохранении, точном производстве, почтовом деле и сфере обслуживания. Евреи занимались изготовлением одежды, играли важную роль в ювелирном и часовом ремёслах, точном производстве, полиграфии. Коми-пермяки, коми-зыряне, башкиры часто служили прислугой, трудились в сельском хозяйстве. Отдельные представители татар занимались торговлей и ювелирным делом²⁶.

В результате исследования был сделан вывод о том, что во второй половине XIX в. прослеживалась взаимосвязь между уровнем образования, положением человека в обществе и его этнической и социальной принадлежностью. Поляки и немцы, среди которых был большой удельный вес выходцев из дворянства, имели самый высокий уровень образования, что определило их самое весомое представительство среди чиновничества, интеллигенции, военнослужащих. Невысокий общий уровень образования коми-пермяков и татар, обусловленный преобладанием среди них крестьян, ограничивал сферы их деятельности неквалифицированным трудом. Евреи проявили себя в ремесле и торговле, поскольку подавляющее большинство их относилось к мещанам и купцам. Русские имели численное превосходство во всех сферах деятельности.

В главе IV – «Социальные и этнические особенности расселения и жилища городского населения Пермского Прикамья» – исследуется социальная и этническая топография городов, а также особенности жилища горожан.

В первом параграфе - «Социальная топография» - прослеживаются сословные закономерности в расселении жителей городов Пермского Прикамья в 1860-90-е гг. В центральной части городов чаще всего селились наиболее знатные и состоятельные жители, в торговой – купцы и мещане, на окраинах малообеспеченные представители всех сословий. Однако под воздействием

²⁶ Первая всеобщая перепись. С. 185 –250; ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 139.

урбанизационных процессов сословные принципы расселения постепенно стали заменяться экономическими, что привело к дисперсному расселению представителей социальных групп.

На основе данных о домовладельцах была реконструирована социальная топография Перми. Центральную часть города заселяли наиболее привилегированные слои населения – чиновники, купцы, военные, интеллигенция. Так же заметное место здесь занимали мещане. Вторую часть города можно обозначить как торгово-ремесленную, в которой располагались Хлебный и Сенной рынки, и проживали в своих домах купцы, мещане, крестьяне, военные. В третьей части города половину домовладельцев составляли мещане, а также селились крестьяне, военные, купцы, мастеровые и рабочие. Такой состав жителей позволяет охарактеризовать эту часть города как рабочую и ремесленную окраину. В Солдатской слободе проживали мещане, крестьяне, интеллигенция. Высокая доля военных подтверждает название слободы²⁷.

Под воздействием экономических факторов социальная обусловленность расселения горожан постепенно ослабевала. К концу XIX в. все городские районы стали смешанными в социально-бытовом отношении. Индустриальное развитие и рост территории городов содействовали переходу к дисперсному типу расселения.

Во втором параграфе - «Социальные особенности городского жилища» - рассматриваются перемены в быту горожан, вызванные трансформацией функциональной роли городов, социальной и культурной модернизацией. Инновации наблюдались, главным образом, в жилище состоятельных слоев населения, а низшие слои, пополняемые за счёт крестьян, сохраняли связь с традиционным крестьянским бытом. Новые тенденции в планировке дома, интерьере, составе надворных построек проникали в городское жилище под влиянием таких явлений, как распространение сдачи жилья в наём и стремление горожан к комфорту.

²⁷ Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми. – Пермь, 1898. С. 1 - 99.

В городах Прикамья чётко выделялись особенности, характерные для жилища разных социальных слоёв. Это проявлялось в используемых материалах, высотности, размере домов, количестве комнат, внутреннем убранстве помещений, структуре усадеб. Купцам принадлежали большие, каменные, двух-трёхэтажные дома. В их отделке использовались дорогие материалы. На усадьбах чаще всего располагались подсобные и торговые помещения, флигели. Жилище чиновников включало разнофункциональные комнаты и флигели, которые сдавались в аренду. Их дома были как полукаменными, так и каменными, как одно-, так и двухэтажными. Среди мещан встречались люди с разным уровнем достатка, но основная масса проживала в одно-двухэтажных деревянных домах близких к традиционному крестьянскому жилищу. Вместе с тем, наличие в каждой социальной группе разных имущественных страт начинало разрушать социальную обусловленность качества жилища.

В третьем параграфе - «Этническая топография» - оценивается влияние этнической принадлежности на расселение горожан. Наиболее сильно значение этнического фактора проявлялось в середине XIX в., когда вновь появившихся в городах этнические группы, стремились создавать анклавов. К концу XIX в. сформировался дисперсный тип расселения, при котором представители нерусских этнических групп стали селиться автономно в иноэтническом окружении.

В Перми среди нерусских народов самой большой долей домовладельцев отличались поляки и немцы, а представители других народов часто снимали жильё. Для административного и культурного центра Перми была свойственна наивысшая концентрация нерусского населения, для торгового района – средняя. Самая высокая концентрация русских отмечена на окраинах и в рабочих районах Перми. В целом этническая топография была социально обусловленной.

Города края делились на районы не по этническому признаку, а по социальному, поэтому представители разных народов проживали по соседству. Для исследования характера расселения отдельных этнических групп проанализирована степень их концентрации по районам Перми. Те этнические

группы, среди которых преобладали дворяне, чиновники и купцы (поляки, немцы, отчасти евреи) тяготели к центральным районам. Этнические группы, состоящие из мещан и крестьян, концентрировались на окраинах. Татары, среди которых было много торгующих крестьян, и евреи, имевшие самую высокую долю ремесленников и купцов, компактно селились в торговом районе. Преобладание дисперсного типа расселения этнических групп не исключало влияния земляческих и родственных связей. Центрами притяжения оставались католическая и лютеранская церкви, мечеть и синагога.

По остальным городам Пермского Прикамья можно проследить только общие тенденции расселения жителей, которые подтверждают выводы по Перми.

В четвёртом параграфе - «Этнокультурные особенности городского жилища» - определяется влияние этнической принадлежности жителей городов Пермской губернии на их жилище. В городах этнические особенности жилища стирались в силу типового городского строительства, постоянного перехода жилища из одних рук в другие, распространения съёмного жилья. На жилище большое влияние оказывала вызванная модернизацией тенденция унификации разных сторон городской жизни.

В заключении представлены основные выводы исследования. Модернизационные процессы и индустриализация повлияли на все стороны жизни городов. Вторую половину XIX в. можно охарактеризовать как переходный период в развитии городов Пермского Прикамья от доиндустриальной к индустриальной стадии. Одновременно осуществлялась трансформация сословий в профессиональные группы. Роль этнической и конфессиональной принадлежности начала снижаться под воздействием политэтничности, русификации и смешанных браков. Образование стало доступно не только привилегированным слоям общества, но и купцам, мещанам, крестьянам. Индустриализация требовала изменения структуры занятости населения. В городах началось внедрение дисперсного принципа расселения. В жилище горожан конца XIX в. соединились два компонента – модернизационный и традиционный.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Козлова В. Ю. Влияние социальной и этнической принадлежности владельцев городского жилища на его качество в Перми во второй половине XIX в. / В.Ю. Козлова // Вестник Челябинского государственного университета: история: Челябинск, 2007. – Вып. 22. – С. 16 – 23.

в других научных изданиях:

2. Козлова В. Ю. Этническая, конфессиональная и социальная характеристики населения городов Пермского Прикамья на рубеже XIX –XX вв. / В. Ю. Козлова // Этнодемографические процессы на Севере Европы: Сборник научных трудов: Материалы Всероссийской научной конференции по истории и этнографии. – М.–Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 2. – С. 183–201.

3. Козлова В. Ю. Профессиональный состав населения г. Перми в конце XIX в. / В. Ю. Козлова // Шестые Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург, 2006. – Т. 1. – С. 262–266.

4. Козлова В. Ю. Этносоциальная структура населения Перми в конце XIX в. / В. Ю. Козлова // Административно-территориальные реформы в России: к 225-летию учреждения Пермского наместничества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Пермь, 2006. – С. 160– 164.

5. Козлова В. Ю. Социально-профессиональный состав украинцев Кунгура в конце XIX в. / В. Ю. Козлова // Грибушинские чтения – 2006: историко-культурное и природное наследие как фактор развития территории: Тезисы докладов и сообщений V межрегиональной научно-практической конференции. – Кунгур, 2006. – С. 17–19.

6. Козлова В. Ю. Влияние социальных и этнических факторов на жизнь горожан Перми во второй половине XIX в. / В. Ю. Козлова // Смышляевские чтения: Материалы десятой научно-практической конференции. – Пермь, 2007. – С 25–28.

7. Козлова В. Ю. Жилые дома в Перми второй половины XIX века (качественные характеристики) / В. Ю. Козлова // Пермский дом в истории и

культуре края: Материалы научно- практической конференции. – Пермь, 2008. – С. 34–38.

8. Козлова В. Ю. Купечество в Кунгуре во второй половине XIX в. / В. Ю. Козлова // Грибушинские чтения – 2009: музей в пространстве и времени: к 100-летию Кунгурского музея-заповедника: Тезисы докладов и сообщений VII межрегиональной научно-практической конференции. – Кунгур, 2009. – С. 102–104.

9. Козлова В.Ю. Конфессиональная структура славянских народов, проживавших в городах Пермского края в конце XIX в. / В.Ю. Козлова // Славянский мир в современных условиях: проблемы и пути решения: Материалы XI международной научной конференции – Пермь, 2009. – С. 104–106.

10. Козлова В. Ю. Поляки в пермской ссылке // Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / Ред. А.В. Черных. – СПб., 2009. – С. 37–42.

11. Козлова В. Ю. Поляки в Перми во второй половине XIX в. // Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / Ред. А.В. Черных. – СПб., 2009. – С. 53–63.

12. Козлова В. Ю. Поляки в уездных городах // Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / Ред. А.В. Черных. – СПб., 2009. – С. 67–73.